

О многих событиях в жизни страны мы знаем только из учебников истории. Для Евдокии Терентьевны КОЛМАКОВОЙ такие судьбоносные для миллионов россиян вехи истории, как коллективизация, Великая Отечественная война – часть её жизни. Год рождения Евдокии Терентьевны – 1919-й, 17 августа. Место рождения – деревня Ключнёво.

90 лет...

МНОГО ИЛИ МАЛО?

Её отец Терентий Лаврентьевич Голубев был красным партизаном. Боевые раны и подорванное на войне здоровье не помешали ему поднять хозяйство, пришедшее в упадок за годы революционной неразберихи и войны. Двор наполнился скотом, семья занимала молотилку. Росли три сына и три дочери, казалось, теперь жизнь наладилась, только не ленись и живи в достатке. Но партия двинула в массы план коллективизации, началась ликвидация кулачества, как класса. Через Ключнёво, стоявшее на пути к железной дороге, провозили многих земляков, признанных кулаками. Машина репрессий, запущенная в эти годы, не считалась с заслугами перед властью. Не миновала чаша сия и семьи Терентия Голубева. Правда, для того, чтобы остаться дома, ему пришлось отдать всё имущество и вступить в коммуну, по иронии судьбы для него названную «Красным партизаном».

Старшую сестру, которой исполнилось одиннадцать лет, взяли в няньки, а для девятилетней Дуси и других детей детство закончилось. Крестьянские дети рано узнают цену куску хлеба, но если мать с отцом где-то пожалеют, разбудят поуже, дадут отдохнуть подольше, то в коммуне спрос был, как со взрослых. Поля коммуны зарастали сорняками, и Дусю, вместе с другими детьми, направили на прополку. И вообще для детских рук всегда находилось применение. Коммуна позже вошла в коменский колхоз имени Сталина, но работы, конечно, не убавилось. Кроме обычных сельских будней, пришлось поработать на рыбалке. В те годы каждый колхоз имел на Байкале свою рыболовецкую бригаду.

Год шёл за годом, повзрослевшая Евдокия морозным январским днём 1939 года вышла замуж за своего ключнёвского парня Тихона Колмакова. Молодая семья: новые хлопоты и обязанности, большие планы на жизнь. Но не суждено было им сбыться. Летом 1941 года колхоз начал сенокос. На луга, как водится, вышли всем селом. Но дружной работы не по-

лучилось, всё смешала весть о войне. Молодые мужики в тот же день вернулись домой, где их уже ждали повестки. Ночь провели в военкомате и наутро двинулись в город, мимо родной деревни.

Евдокия, ждавшая ребёнка, проводила на войну мужа и трёх братьев. Первенец Альберт родился 26 сентября 1941 года. Имя, необычное для наших мест, в сельсовете регистрировать никак не хотели, немецкое, мол, пришлось записать Алексеем. Но позже она выполнила-таки просьбу мужа об имени сына. Молодому отцу хотелось хотя бы взглянуть на своего первенца, и Евдокия, когда сыну исполнилось полгода, смогла сфотографировать его и отправила карточку мужу на фронт.

А фронтовая судьба связиста Тихона Колмакова складывалась как у миллионов советских солдат начала войны: из боя – в бой, и один из них в 1943 году стал для него последним.

Для Евдокии, ставшей вдовой в 22 года, жизнь продолжалась со всеми тяготами военного времени. Победный майский день для неё и её отца, Терентия Лаврентьевича, потерявшего трёх сыновей, был, как в песне, со слезами на глазах. На митинге в сельском клубе отец потерял сознание, а сама Евдокия больше плакала, чем радовалась. И после войны судьба её не сложилась: был мужчина, ставший отцом четырёх детей, но оказался человеком ненадёжным, «пристыжным», как она его назвала. И пришлось одной растить пятерых детей.

– Маму мы дома не видели, – говорит младшая дочь Миталина Михайловна, – все время она была на работе. Хорошо помню, что мама получала пособие на двоих младших детей: 2 рубля 50 копеек на старшую и на меня 5 рублей. Мы помогали ей во всём, а в первую очередь старались не огорчать.

Колхозная доярка в те годы – это, пожалуй, не профессия, а образ жизни. Подъём с рассветом и – на ферму, а там вечный круговорот: кормление, дойка, уборка, отёлы... И так 26 лет. Не очень-то ценило государство сельский труд, пенсию заработала 42 рубля. Благо, что дети подрастали и становились на ноги. И эта привычка не сидеть без дела осталась до преклонных лет. Когда в 73 года Евдокия Терентьевна перенесла операцию по поводу язвы желудка, то, едва восстановившись, опять купила корову, при том, что дети, став взрослыми, разъехались, и жила одна. Отмечая в прошлом году свою 89-ю годовщину, сама пекла, готовила праздничные блюда и легко справлялась со всеми домашними заботами.

Годы и испытания не сломили её характер, Евдокия Терентьевна всё так же добра, приветлива, ценит юмор, сама не прочь пошутить и живёт ожиданием юбилея.

Хочется пожелать ей самого главного в таком возрасте – здоровья.

С. АТУТОВ.

С самого утра в теплицах семьи Чернецких играет магнитофон. Не потому, чтобы хозяевам захотелось послушать знакомые мелодии или веселее работать на огороде, – песни, мелодично льющиеся из динамиков проигрывателя, предназначены... огурцам и помидорам.

– Эти культуры очень любят музыку, – объясняют Галина Александровна и Петр Петрович. – Мы это давно заметили...

Увесистые плоды – главное тому подтверждение. Только и хочется сказать «ах!», когда заходишь в теплицу. На толстом, мощном стебле при минимуме листьев – обилие крупных, габаритных томатов. Ради интереса срываем один, кладем на весы – ого, 600 граммов! Его собирать поменьше, но скорее всего, на-

льются до прошлогоднего чемпиона в 1 кг 50 граммов. «В среднем с куста мы снимаем по 12 кило, – говорят супруги. – А сажаем кустов шестьдесят».

Если «Русский гигант» и «Бычье сердце» удивили нас размерами, то известные засолочные сорта «Де Барао» и «Яблонька России» – россыпь на кусту. Того глядишь, стебель от тяжести надломится. Но это только кажется: все веточки заботливо подвязаны, и зелено-буро-красные плоды соревнуются меж собой в привлекательности.

– Помидоры не любят сырости, поэтому сразу после полива теплицу нужно обязательно проветрить, – делится опытом Галина Александровна. – У огурцов же наоборот: после полива теплицу нужно плотно закрыть, чтобы в ней парило...

ЗДОРОВЬЕ И ЛАД В СЕМЬЕ ЧЕРЕЗ... ОГОРОД

Как дети

Огород Чернецких похож на сказку. Чувствуется, к каждому овощу здесь особая любовь. «К ним нужно относиться, как к детям», – выдают свой секрет хозяйка. Как к детям – это значит особый уход и обязательно музыкальное «воспитание». Лук на грядах – величиной с добрый кулак (с четырех небольших грядок супруги собирают 120 кг), ни в чем не уступает ему чеснок, а большие красные ягоды клубники, весело выглядывающие из-под зеленых листьев, почти ежедневно дают отдачу в 3-4 килограмма.

Огородником-любителем Галина Александровна стала в начале девяностых, после того, как семья переехала из Улан-Удэ в Турку. Близость к земле и привычка трудиться помогли найти увлечение по душе. Муж, Петр Петрович, во всем поддержал супругу. На огороде семейная чета всегда работает вместе.

«Это не нагрузка, это здоровье, – говорят Чернецкие. – Землю любить надо, тогда она воздаст тебе сторицей».

Конечно, как и многие любители-огородники, супруги накопили свои секреты по сбору высоких урожаев. Например, для полива огурцов

и помидоров Петр Петрович готовит специальную ёмкость для травяной «браги»: все сорняки складывает в бочку, накрывает её пленкой и дает отстояться 10 дней. Срок нужно выдерживать строго – в этом и заключается весь эффект подкормки.

– Главное – всё делать вовремя. Рыхлить, полоть, поливать, – говорит он. – Если опоздаешь, урожай будет не таким высоким. Труда, конечно, много, но и удовольствия от хорошего результата получаешь немало. Без него неинтересно.

Еще одно необычное средство «взаимопопонимания» с помидорами раскрыла нам Галина Александровна, кстати, в прошлом воспитатель и заведующая детским садом. «С ними разговаривать надо, как с детворой. Поговоришь – они как будто бодрее становятся, веселее растут!».

Вот такая любовь к огороду. И дружба мужа и жены, сделавшая трудоемкое занятие совместным увлечением. Когда живешь общим делом, тогда и лад в доме, и здоровье в семье.

Елена ГОРБУНОВА.
Фото Сергея АТУТОВА:

